

поляне собралось уже человек 50 солдат, над затухающим костром висел довольно большой закопченный котел с пригоревшей на дне пшеничной кашей. Мы с жадностью бросились выскребать остатки и есть. Солдаты собирались в кучу. Среди них оказался один капитан. Он был сильно выпивши. Сидел на красивых санях на два человека. Рядом с ним сидела миловидная женщина в военной форме. Капитан громко разговаривал и обещал всех «вывести к своим». В руках у капитана была топографическая карта. Конечно, это придало нам уверенности, но меня смущали два обстоятельства. Во-первых, мои спутники встретили своих и меня оставили без поддержки, и второе – капитан был изрядно пьян и вряд ли мог разобраться в карте. Но делать нечего, я пошел со всеми, придерживая левый валенок и хромая. Постепенно отставал от толпы, но когда они останавливались на привал, я продолжать двигаться к голове колонны. На отдых оставалось совсем мало времени, потому что вместе с первыми трогался в путь и я, вслед за санками с пьяненьким капитаном. Лошадью правила женщина, а капитан, уткнувшись носом в уголок, спокойно спал. Не рискуя выходить на дороги, мы двигались какими-то перелесками и оврагами.

В одном месте нас обстреляли из пулемета. Засада была устроена на бугре, главенствующем над местностью. Шарахнулись в сторону и снова двинулись на северо-восток. Хотелось есть, болела нога, было тяжело идти. Вот показался железнодорожный переезд. Решили перейти железную дорогу, так как за ней виднелся лес, однако сделать это не удалось - на переезде тоже были немцы, нас опять обстреляли. Я со своей ногой с большим трудом перебрался через рельсы далеко от переезда под рокот пулеметных очередей.

После преодоления железнодорожных путей, продираясь через кусты, потерял ориентировку.